

Научная статья

УДК: 342.4

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.24.47

Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития

Светлана Викторовна Масленникова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, masslo@yandex.ru, svasilieva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5727-7348>

Аннотация

В статье исследуется содержание понятий «идеология», «идеологическая функция Конституции», «конституционные ценности», «традиции». Автор отмечает, что идеология в Конституции Российской Федерации выражается в регулирующем потенциале ее идеологической функции, а также отражается в конституционном тексте в виде ценностей, мировоззренческих ориентиров, политико-правовой философии устройства государства и общества. Конституционные ценности могут расцениваться как общезначимые, универсальные ориентиры, а могут интерпретироваться с учетом конституционной идентичности, самобытности. Одним из свойств конституционных ценностей является их традиционность. Традиция как устойчивый концепт или парадигма развития государства и общества определяет объем и содержание конституционных ценностей, задает значение наполнению конституционного текста. Конституционные поправки 2020 года в сфере социального и экономического развития насыщают идеологическую основу устройства государства и общества, показывают мировоззренческие ориентиры для текущего правового регулирования и правоприменения. При интерпретации положений о поддержке гражданского мира и согласия, гарантировании взаимного доверия государства и общества, формировании социальной справедливости и партнерства, об обеспечении экономической, политической и социальной солидарности, создании условий для устойчивого экономического роста, повышении благосостояния граждан, уважении человека труда автор ориентировался на указание в самой Конституции Российской Федерации на приверженность традициям и сохранение памяти предков. В статье сделан вывод, что полное отрицание идей советского социалистического устройства и их неприятие Конституцией Российской Федерации 1993 г. не могло не привести через определенное время к желанию вновь вернуться к идеологическим

смыслам некоторых правовых институтов и категорий, важность которых для будущего развития государства и общества, очевидно, была недооценена на начальном этапе в постсоветской России. При использовании социально-политического, грамматического и историко-политического толкования норм в статье рассмотрены современные интерпретации конституционных положений о социальном и экономическом развитии государства и общества с учетом советской традиции.

Ключевые слова

конституция, идеология, традиция, поправки, идеологическая функция конституции, социальное развитие, экономическое развитие

Благодарности: статья подготовлена при работе над проектом «Партнерские и конкурентные правоотношения между предпринимателями и органами власти: анализ и моделирование», поддержанным факультетом права Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» в 2021 г. В статье использованы источники, размещенные в СПС «Консультант Плюс».

Для цитирования: Масленникова С.В. Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 24–47. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.24.47.

Research article

Ideology of Constitutional Amendments of 2020 in the Sphere of Social And Economic Development

Svetlana V. Maslennikova

HSE University, Moscow, Russia, masslo@yandex.ru, svasilieva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5727-7348>

Abstract

The article explores the content of the concepts: “ideology”, “ideological function of the Constitution”, “constitutional values”, “traditions”. The author notes that ideology in the Constitution is expressed in the regulatory potential of its ideological function, and is also reflected in the constitutional text in the form of values, ideological guidelines, a certain political and legal philosophy of the structure of the state and society. Constitutional values can be regarded as universally valid, universal guidelines, and can be interpreted taking into account constitutional identity, national feature. One of the properties of constitutional values is their traditionality. Tradition as a stable concept or paradigm of the development of the state and society determines the scope and content of constitutional values, sets the meaning of the content of the constitutional text. The 2020 constitutional amendments in the sphere of social and economic development saturate the ideological basis of the structure of the state and society, they show ideological guidelines for current legal regulation and law enforcement. When interpreting the provisions on maintaining civil peace and

harmony, guaranteeing mutual trust between the state and society, forming social justice and partnership, ensuring economic, political and social solidarity, creating conditions for sustainable economic growth, improving the welfare of citizens, and respecting the human labor, the author focused on the indication in the Constitution of the Russian Federation itself on adherence to traditions and preserving the memory of ancestors. The article concludes that the complete denial of the ideas of the Soviet socialist system and their rejection by the Constitution of the Russian Federation in 1993 could not but lead after a certain time to the desire to return to the ideological meanings of some legal institutions and categories, the importance of which for the future development of the state and society, obviously, was underestimated at the initial stage in post-Soviet Russia. When using socio-political, grammatical and historical-political interpretation of norms, the article presents modern interpretations of constitutional provisions on the social and economic development of the state and society, taking into account the Soviet tradition.

Keywords

constitution, ideology, tradition, amendments to the constitution, ideological function of the constitution, social development, economic development

Acknowledgments: the publication was prepared during elaborating project “Partner and competition legal relations between entrepreneurs and power bodies: analysis and modeling” supported by Law Faculty of the HSE in 2021. In the paper were used sources from SPS Consultant Plus.

For citation: Maslennikova S.V. Ideology of Constitutional Amendments of 2020 in the Sphere of Social and Economic Development. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 5, pp. 24–47. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.24.47.

Введение

Предметом исследования в настоящей статье являются концептуальные понятия, позволяющие определить устройство государства и общества на основе Конституции Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Можно ли считать положения в сфере социального и экономического развития, установленные в ходе конституционной реформы 2020, ценностями и мировоззренческими ориентирами? Развивают ли они регуляционное воздействие идеологической функции Конституции? Допустимо ли говорить, что конституционные ценности в настоящее время содержательно наполняются с учетом идеологии советского прошлого? Для ответа на эти вопросы в настоящей статье выявляются сущности таких понятий, как идеология, конституционные ценности, идеологическая функция Конституции, традиции. Автор также сопоставляет содержание конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития с аналогичными, похожими, близкими по смыслу правовыми институтами и категориями советского периода с тем, чтобы выявить их идеологическое значение, определить направления их современной конституци-

онно-правовой интерпретации. Предмет исследования настоящей статьи не ограничивается теоретической частью. Для понимания практической стороны реализации конституционных поправок 2020 г. рассматриваются общественные отношения в сфере социального и экономического развития.

Гипотеза, которую предполагается подтвердить в настоящей статье, состоит в следующем: поправки к Конституции 2020 г. в сфере социального и экономического развития на современном этапе насыщают идеологическую основу устройства государства и общества, показывают мировоззренческие ориентиры для текущего правового регулирования и правоприменения. Кроме того, предполагается, что конституционно-правовая интерпретация поправок к Конституции РФ 2020 г. требует обращения к идеологическим смыслам ряда правовых институтов и категорий советского периода.

В настоящей статье использованы методы анализа и синтеза при исследовании мнений различных ученых и практиков относительно понимания идеологии, конституционных ценностей, идеологической функции Конституции, традиций. Использовались также различные методы логического мышления для познания сущностей. Эти методы позволили выявить содержательное значение указанных понятий. Автор исследовала позиции ученых различных сфер знаний: юриспруденции, политологии, социологии для уяснения подходов к пониманию идеологии и ценностей. Благодаря этому исследование носит междисциплинарный характер. В статье также использовался формально-юридический метод для анализа правовых актов. Сравнительно-правовой метод был привлечен в целях сопоставления идеологических смыслов правовых институтов и категорий, установленных конституционными поправками 2020 г., и аналогичных, похожих, близких им институтов и категорий советского периода. При конституционно-правовой интерпретации положений о поддержании гражданского мира и согласия, гарантировании взаимного доверия государства и общества, формировании социальной справедливости и партнерства, об обеспечении экономической, политической и социальной солидарности, создании условий для устойчивого экономического роста, повышении благосостояния граждан, уважении человека труда использовались методы толкования норм права: социально-политическое, грамматическое и историко-политическое.

1. Понимание идеологии и идеологической функции Конституции Российской Федерации

1.1. Общее понимание идеологии

Любая конституция как акт, регулирующий наиболее важные общественные отношения в сфере государственного устройства, включает в своем со-

держании ту или иную идеологию. Что следует понимать под идеологией применительно к характеристике текста конституции? Идеология — это система взглядов и позиций, в которых выражаются отношение к определенной действительности, интересы, цели, намерения, умонастроения людей, классов, партий, субъектов политики и власти тех или иных эпох, поколений, общественных движений, вплоть до мировоззрения, умонастроений и жизненных ориентиров их носителей¹. Это понятие идеологии в узком смысле. В советских конституциях такая идеология воплощалась в положениях о социалистическом государственном строе, о социально-экономических правах и свободах, об организации органов на основе принципа полновластия советов народных депутатов и др.

Действительно, идеология, признаваемая государственной, определяет систему идеалов и ценностей для политики, к которой политика должна стремиться. «Политика идеологична по самой своей сути как стремление управлять, контролировать во имя определенной идеи, замысла, тех или иных интересов и целей... Необходимое взаимодействие идеологии и политики может перерасти в избыточное, агрессивное проникновение идеологии в политику, что обычно связано с идеологизацией и других сфер государства и общества прежде всего правовой, экономической и социальной». Нежелательным для государства и общества итогом чрезмерной идеологизации различных сфер жизни, включая конституционное регулирование, является гиперидеологизация — характерная черта авторитаризма².

В настоящее время согласно ч. ст. 13 Конституции 1993 г. государственную или обязательную идеологию устанавливать запрещено. Норма о недопустимости государственной или обязательной идеологии стала реакцией на политику социалистического государства, от которой было решено отказаться. В результате, как отмечает М.Д. Валовая, слово «идеология» в последние годы исчезло из нашего обихода, затравленное как «позорное наследие старого режима», будто слово «идеология» может быть употребимо лишь с прилагательным «коммунистическая». По мнению указанного автора, идеологическую государственную программу в России заменили разглагольствованиями на тему рынка и демократии. «Самым популярным словом конца XX века стало слово «демократия». Если раньше все пути у нас вели к коммунизму, то теперь повели к демократии... Период разочарований наступил в тот самый момент, когда завышенные ожидания не оправдались и появились первые разговоры о важности «собственного пути» [Валовая М.Д., 2010: 118–120]. Появились тезисы о необходимости исходить из специфи-

¹ См.: Политология. Энциклопедический словарь / ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 114.

² Там же. С. 112, 115.

ки политической истории, разговоры о «суверенной» демократии, которые, увы, заменой государственным идеологическим концепциям не являются.

1.2. Понимание идеологической функции Конституции Российской Федерации

Несмотря на ч. 2 ст. 13 Конституции, в конституционном праве как отрасли права и науки слово «идеология» продолжало использоваться при анализе общественных отношений. В постсоветский период и до настоящего времени «идеология» не исчезла из учебной и научной литературы, поскольку идеологическая функция Конституции признается одной из важнейших форм, показывающих воздействие Основного закона на статус и развитие государства и общества. Так, по мнению Н.В. Витрука, идеологическая функция дает представление о выраженной в Конституции определенной идеологии в сжатом, спрессованном виде, которая играет воспитательную роль в отношении субъектов права. Эту функцию Н.В. Витрук еще называет духовно-идеологической и утверждает, что Конституция является идеологическим документом, в котором выражается определенное мировоззрение, закрепляется определенная политика. Эта функция раскрывает воздействие Конституции в сфере духовной жизни общества, в формировании политического и правового сознания народа, в утверждении принципов социальной, расовой, национальной и религиозной терпимости [Витрук Н.В., 2009: 117, 127].

1.3. Понимание идеологии в конституционно-правовом смысле

Интерпретация содержательного воздействия на общественные отношения через идеологическую функцию Конституции РФ позволяет рассматривать «идеологию» в широком смысле. Так, С.А. Авакьян отмечает, что идеологическая функция Конституции может заключаться в закреплении постулатов какого-то политического учения. «Однако в ином плане конституция просто не может не быть идеологическим — в смысле мировоззренческим — документом. Ведь практически каждое ее слово, все закрепленные в конституции институты выражают видение желаемой социально-политической системы страны... каждая конституция закрепляет свою систему общественных ценностей (в какой мере они отражают общечеловеческие идеалы — это другой вопрос) и нацелена на то, чтобы на ее основе формировались соответствующие воззрения каждого члена общества» [Авакьян С.А., 1997: 14, 15].

Позиция об идеологической функции конституции находит отражение и в размышлениях политологов о ее возможной роли в политико-государ-

ственном проектировании как специфической деятельности, направленной на сознательное изменение политико-государственной и политико-правовой реальности в соответствии с установленными теми или иными политическими акторами, целями и ценностями. В частности, М.В. Вилисов размышляет о том, что конституция «должна выполнять одновременно и функцию отражения общественного консенсуса (функцию общественного договора), и функцию организации и движения — функцию проектирования будущего» [Вилисов М.В., 2010: 85, 87].

Таким образом, идеология в конституционно-правовой интерпретации понимается как содержание одного из направлений регулирующего потенциала Основного закона — идеологической функции и(или) как отражение в конституционном тексте ценностей, мировоззренческих ориентиров, определенной политико-правовой философии устройства государства и общества.

В каждой национальной конституции провозглашается некоторый набор ценностей, определяющий значение ее положений. Учитывая отсутствие четкости границ понимания между «ценностями», «принципами» и «нормами», можно сказать, что все конституции содержат те или иные весьма общие понятия, которые могут служить основой в процессе толкования конституции [Скурко Е.В., 2008: 9–13]. К.В. Старостенко, например, называет такие признаки правовых принципов, которые могут быть характерны и для ценностей: объективная обусловленность социально-политическими отношениями, традициями государственного строительства, особенностями менталитета, сложившегося у населения, реальными экономическими возможностями [Старостенко К.В., 2008: 13].

В процессе судебного толкования конституции формируются ценностные термины, а их значение может быть установлено через отсылку к внеконституционной (надконституционной) системе ценностей, к связям с более общими ориентирами. Довольно часто ценности используются в ходе конституционно-правовой интерпретации и становятся нормативными или нормами прямого действия на практике [Бондарь Н.С., 2017: 45, 154–158].

При этом надо сказать, что в зарубежной литературе встречаются и противоположенные позиции: социальные ценности являются случайными, в них есть смысл, но они не составляют основы, юристов не следует считать авторитетами, способными к интерпретации этих ценностей [Příbáň J., 2019: 451–455].

1.4. Ценности и ориентиры в сфере социального и экономического развития, содержащиеся в конституционных поправках 2020 г.

Если абстрагироваться от исключительности судебного истолкования конституционных положений и признать необходимым их интерпретацию законодателем, правоприменителем, гражданами и организациями в рамках

их деятельности, а также в связи с потенциально возникающими спорами, коллизиями, неопределенностями, то в настоящее время актуально наполнение смыслом целого ряда категорий, введенных в Конституцию поправками 2020 г. Речь идет о поддержании гражданского мира и согласия, гарантировании взаимного доверия государства и общества, формировании социальной справедливости и партнерства, об обеспечении экономической, политической и социальной солидарности, создании условий для устойчивого экономического роста, повышении благосостояния граждан, уважении человека труда и др. Перечисленные категории по содержанию, объему и глубине идей, в них заложенных, следовало бы признавать базовыми понятиями, определяющими политику социального и экономического развития государства, в целом, и идеологию отношений между предпринимателями и органами власти, в частности. Можно ли утверждать, что названные базовые положения представляют собой содержательное наполнение идеологической функции Конституции в формате установленных в конституционном тексте ценностей, мировоззренческих ориентиров, политико-правовой философии современного устройства государства и общества?

Формально-юридически, по правовой технике выражения в конституционном тексте, рассматриваемые положения являются нормами-целями, нормами-принципами, нормами-ориентирами, местом закрепления которых должны быть, по идее, главы об основах конституционного строя и конституционного статуса личности. Такие базовые положения являются не просто нормами, определяющими права, свободы, обязанности граждан и(или) органов, их ответственность и другие элементы правоотношений. Содержательное наполнение, заключенное в этих базовых положениях, демонстрирует определенную идеологию статуса и развития государства и общества, указывает на конкретную модель их нынешнего и желаемого будущего устройства. Гражданский мир и согласие, взаимное доверие, справедливость, партнерство и солидарность — это конституционно-правовые категории уровня ценностей, мировоззренческих ориентиров и политико-правовой философии.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) в Заключении о соответствии главам 1, 2 и 9 Конституции РФ вступивших в силу поправок 2020 г.³ указал, что предусмотренный этими поправками комплекс

³ См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

изменений не может рассматриваться как несовместимый с положениями «неизменяемых» глав, поскольку новые нормы призваны отразить содержательную направленность и конституционно-правовые условия деятельности органов государственной власти России, носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер и не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию, изменяющие принципы плюралистической демократии и светского характера Российского государства, вводящие какие-либо недопустимые ограничения прав и свобод человека и гражданина и вмешательство в них. Согласно упомянутому Закл^ючению КС РФ поправки к Конституции 2020 г. направлены на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности. Нормы также конкретизируют положения о социальном государстве и согласуются с принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод.

Таким образом, КС РФ хотя и подчеркнул, что указанные положения не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию, но что они по объему и глубине заложенных в них мыслей не могут считаться базовыми (концептуальными), представлять собой ценности и(или) являться выражением идеологической функции российской Конституции, Суд не говорит.

2. Понятие конституционных ценностей в контексте реализации идеологической функции Конституции Российской Федерации

2.1. Соотношение социальных и конституционных ценностей

Как отмечает А. Шайо, социальные ценности не имеют прямого отношения к праву, хотя они могут быть перенесены в право посредством специальных юридических механизмов. Социальные ценности в неоднородных обществах могут находиться в состоянии конфликта. Задача законодателя или создателя конституции состоит в том, чтобы включить в нормативный акт социальные ценности, которые, благодаря этому станут правовыми идеями. В результате этого действия ценности теряют свой социальный характер и получают правовое признание. Другим способом является выявление внешних социальных ценностей судьями и сопоставление их с конституционным текстом, соизмеряя социальные ценности с нормами и наоборот, нормы с ценностями. По мнению указанного автора, существуют идеи, на-

ходящиеся за пределами конституции или стоящие за ней, которые имеют непосредственное отношение к решению конституционно-правового вопроса [Шайо А., 2001: 20–26].

В подтверждение позиции Шайо звучит и мнение В. Зорькина, который говорит, что под защитой конституции находятся человек, его права свободы и другие ценности в той мере, в какой они выступают в правовом облике. В определенном смысле конституция есть выражение основных юридических ценностей таких как права и свободы человека, верховенство права, справедливость и равенство, демократическое федеративное правовое и социальное государство, разделение властей. При этом недопустимы подмена одной ценности другой или ее умаление за счет другой ценности⁴.

Если следовать рассуждениям указанных авторов, то в Конституции можно выделить ценности, имеющие, исходя из их содержания, формально-юридический характер, в частности, это всеобщность, справедливость, равноправие, сбалансированность прав и обязанностей, а также ценности, доступные всеобщему восприятию, открытые для всех, в частности, солидарность, уважение человека труда, обеспечение мирного сосуществования государств и народов и др. Примером социальной ценности, которая была включена в Конституцию поправками 2020 г. является обеспечение сохранения традиционных семейных ценностей как полномочие Правительства Российской Федерации (пп. в п. 1 ст. 114). До этого в главах 1 и 2 Конституции упоминалось лишь о государственной поддержке и защите семьи.

Социальные исследования, на которые ссылается В.Э. Багдасарян, показывают, что триада базовых ценностей России выглядит следующим образом — семья, труд, патриотизм. Ценности иерархически варьируются между собой применительно к различным цивилизациям. Доказательством этого служит рейтинг наиболее весомых ценностных ориентиров: семья, труд, патриотизм, любовь, ответственность, терпимость и др. Для различных стран их рейтинговое расположение специфично. Исследователи включили в группу восемь стран: это Россия, США, Германия, Бразилия, Китай, Япония, Индия, Иран. Ни одна из аксиологических иерархий не совпадала. Нет совпадений и с усредненным общемировым рейтингом ценностей. Определенное исключение на фоне высокой ценностной вариативности представляет ценность семьи. В шести из восьми рейтингов она оказывается на первом месте. По мнению В.Э. Багдасарян это указывает на фундаментальную значимость института семьи для человечества вне зависимости от цивилизационного коридора развития.

⁴ См.: Зорькин В. Под знаком Основного закона. Конституционный Суд на рубеже четвертого десятилетия // Российская газета. 27.10.2021.

2.2. Универсальные конституционные ценности и ценности, при интерпретации которых учитывается конституционная идентичность, самобытность

В начале 2000-х годов в юриспруденции при описании конституционных ценностей стали выделяться, прежде всего, такие их свойства, как всеобщая признанность, общезначимость и универсальность. Так, по мнению Н.С. Бондаря, отражаемые в Конституции социальные ценности можно рассматривать как обобщенные, получающие всеобщее признание и общеобязательное значение представления об общественном благе и человеческом достоинстве, добре и справедливости, о целях и нормах своего поведения, желаемых и, по мнению ведущих политических сил общества, наиболее целесообразных формах общественного и государственного устройства. Как отмечает указанный автор, к ценностям относятся наиболее значимые предписания и ориентиры, приобретающие характер неких социальных императивов. Базовыми ценностями российского общества, по мнению Н.С. Бондаря, являются принципы демократического правового социального государства, признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение свободного рынка и защиты справедливой конкурентной среды. Аксиологический критерий современного конституционализма, базирующегося на всеобщем признании универсальных конституционных ценностей, заключается в свободе, правах человека, социальной справедливости, равенстве всех перед законом, правовом социальном государстве, разделении властей, идеологическом и экономическом плюрализме как общем достоянии человеческой цивилизации [Бондарь Н.С., 2006: 6, 13, 14, 43, 44].

О.Е. Кутафин соглашался с рядом авторов в том, что содержание конституционализма в России традиционно наполняется такими характеристиками, как общечеловеческие ценности, воплощенные в праве, к которым относятся гарантированные права и свободы человека, обеспеченная демократическая организация системы власти, социальное согласие, исключаящее насилие [Кутафин О.Е., 2008: 14].

Вместе с тем, в последнее десятилетие все активнее и громче стали звучать мысли о конституционной идентичности, самобытности применительно к определению содержания ряда институтов и основных прав и свобод личности. В зарубежной литературе также встречаются позиции о вариативности применения общезначимых ценностей от одной страны к другой, о разумных разногласиях относительно значения прав и справедливости, которые могут быть основаны на глубоких нормах местного демократического обсуждения. В этих условиях недопустимо навязывать директивную и глобальную космополитическую версию конституционализма над национальным правом [Jackson V.C., 2010: 556–560].

Как указал КС РФ в Постановлении от 23.09.2014 № 24-П⁵, по смыслу ст. 38 (ч. 1) Конституции РФ семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства. Именно на основе традиционных представлений об этих ценностях в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик Россия вправе решать отдельные вопросы законодательного регулирования в сферах, затрагивающих сексуальные и связанные с ними межличностные отношения, не отрицая при этом необходимости учета требований Конституции и международно-правовых актов относительно индивидуальной автономии личности. Поскольку одно из предназначений семьи — рождение и воспитание детей, в основе законодательного подхода к вопросам демографического и социального характера в области семейных отношений лежит понимание брака как союза мужчины и женщины, что согласуется с нормами Конституции и не противоречит международным актам, предусматривающим возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права⁶.

При этом еще в 2007 г. в Послании Президента Российской Федерации говорилось, что духовное единство народа и объединяющие его моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице отечественной истории⁷.

После принятия поправок 2020 г. вектор анализа конституционных ценностей как общезначимых категорий окончательно сместился в сторону необходимости их осмысления с точки зрения идентичности, самобытности, традиционности, определяющих особый смысл этих ценностей, исходя-

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СПС Консультант Плюс.

⁶ Постановление КС РФ от 23.09. 2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова»

⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 26.04.2007 // СПС Консультант Плюс.

щий из истории развития государства и общества, сложившегося публичного правопорядка. Так, В.Д. Мазаев отмечает, что «поправки к Конституции Российской Федерации перевели духовно-нравственное содержание национальной идентичности в категорию конституционной идентичности для достижения более высокого уровня конституционного суверенитета. Можно предположить, что эти цели связаны с решением предметных задач в политике и экономике — концентрации ресурсов (и контроля за ресурсами) в руках государства, мобилизации общества на преодоление отставания преимущественно посредством государственного управления экономикой. Закономерно, что в этих условиях защита конституционного (прежде всего государственного) суверенитета предполагает концентрацию политической власти, сокращение сферы политической конкуренции и в рамках конституционной модели — частичное перераспределение конституционных полномочий в системе органов государственной власти для обеспечения долгосрочности избранного курса» [Мазаев В.Д., 2021: 19, 22]. По его мнению, России не присущ характер «оборонительного конституционализма». Если говорить об образе нашего конституционализма, то ему более подходит характеристика «мобилизационного» конституционализма, суть которого заключается в объединении государственных и общественных ресурсов для решения стратегических задач развития (например, прорыв в экономике, укрепление национальной безопасности) с элементами временного ограничения демократических институтов при поддержке этих мер населением [Мазаев В.Д., 2021: 15–16]. Идеологическое содержание поправок направлено на корректировку либерально-демократической модели с позиций усиления государственного суверенитета. При этом либерально-демократические принципы не рухнули: идеологическое многообразие, рыночная экономика и др. Базовая основа рыночной демократии не нарушена, но намечен вектор уточнения мировоззренческих ориентиров в содержании конституционализма.

Масштаб идеологической наполненности поправок 2020 г. ставит в конституционно-правовую повестку дня не только вопрос наполнения отдельных институтов, основных прав и свобод с учетом традиционности, но и предполагает интерпретацию ценностных ориентаций государства и общества в целом. Тем более, что в ранее упомянутом Заключении КС РФ указал на наличие конституционной идентичности самого государства, которая проявляется во внутренних и международных отношениях. Ее формат был определен в качестве общероссийской государственной идентичности и гарантий ее сохранения и защиты в контексте правопреемства Российской Федерации от Союза ССР (ч. 4 п. 3). Таким образом может быть интерпретировано направление конституционной идентичности государства в целом. Рассуждая именно об этом, В.Э. Багдасарян отмечает, что под высшими ценностями Российского государства понимаются специфические конкретизи-

рованные состояния и(или)требования к ним и характеристики наиболее важных для ее жизнеспособности факторов, выступающих деятельностными мотиваторами для народа и государственной власти. Высшая ценностная номинация государства заключена в целеполагании — «страна должна быть» [Багдасарян В.Э., 2010: 59].

3. Традиционность как свойство конституционных ценностей

3.1. Конституционные положения о приверженности традициям

Конституция РФ 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., содержит положения, которые указывают на приверженность российского государства и общества исторически сложившимся традициям. В Преамбуле говорится: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, принимаем Конституцию Российской Федерации». В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 67.1 РФ, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Россия чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Как уже говорилось, в ч. 1 ст. 67.1 установлено, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах.

Указание на приверженность традициям, правопреемство и сохранение памяти предков ложится в обоснование конституционной идентичности, самобытности отдельных институтов, ряда основных прав и свобод. Значимость традиционности, неоднократно упомянутая в тексте Основного закона, позволяет ориентироваться на нее при интерпретации конституционных ценностей.

Приверженность традициям в ходе развития государства и общества может рассматриваться не только как одно из направлений их жизнедеятельности, но и в качестве конституционной ценности самой по себе.

3.2. Понимание традиции и традиционности

По мнению К.В. Арановского, государственно-правовая традиция представляет собой исторически сложившееся, выраженное в устойчивых навыках, нормативно-целостное правообразование, обусловленное религиоз-

ными или светскими верованиями, мировоззрением, чувствами, качеством потребляемой информации и восприятия, понимания права, власти, государственности. В таком содержании государственно-правовая традиция позволяет людям жить и действовать в политически устроенном, упорядоченном правом обществе. Качествами государственно-правовой традиции являются: вмешательство мифологии в образование политико-правовых убеждений и образов, качества мировоззрения, состав ценностей, принципов, идей, положенных в основание государственного права, навыки правового и неправового поведения, свойства восприятия, способы интерпретации явлений, состояние и подвижность эмоциональных состояний и реакций, вовлечённых в государственное право и др. [Арановский К.В., 2003: 28, 138].

Исходя из приведенного понятия государственно-правовой традиции, можно заключить, что традиция и ценность соотносятся как общее и частное. Традиция как устойчивый концепт или парадигма (или, как еще говорят, детерминанта) определяет объем и содержание конституционных ценностей, задает значение наполнению конституционного текста. Поэтому, скорее всего, нельзя говорить, что ценности могут быть традиционными или нетрадиционными. Традиционность как подход к конституционно-правовой интерпретации может и должна использоваться для уяснения содержания конституционных ценностей. Поэтому традиционность следует рассматривать как одно из свойств (качеств, признаков) таких ценностей.

В зарубежной литературе также указывается на особое значение доминирующей традиции общества. Бывают случаи, когда подтверждают или отвергают существование прав на основании истории их появления или отсутствия в качестве охраняемых интересов. Конституционное признание и легитимность распространяются исключительно на требования, нормативный статус которых зависит от их исторической обоснованности [Jacobsohn G.J., 2012: 785–788].

К.В. Арановский также отмечает, что традиции передают сложившиеся опыт, знание, обычаи в отечественную правовую среду, где государство и общество их встречают и перерабатывают. Традиции определяют мировоззрение, идеологию, ориентиры для государственного и общественного развития. «Поэтому важно выяснить те свойства конституционализма, которые могут быть восприняты отечественной средой. Не менее важно выявить те из них, которые находятся с ней в противоречии... Понятие государственно-правовой традиции, возможно, помогло бы умерить господство некоторых правовых категорий, таких как народный суверенитет, права человека, разделение властей, владеющих умами иногда столь крепко, что это незаслуженно избавляет их от критического отношения» [Арановский К.В., 2003: 31–32].

Могут ли конституционные ценности быть старыми или новыми — вопрос дискуссионный. Очевидно, что основные права и свободы по объему и

содержанию меняются по поколениям, а также, что содержательная актуальность конституционных положений может варьироваться в различные периоды времени. Например, по Конституции СССР 1977 г. право граждан на труд трактовалось как право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством не ниже установленного государством минимального размера. Совершенно иная коннотация заложена в содержание свободы труда согласно ч. 1 ст. 37 Конституции 1993 г.

Вместе с тем многократное упоминание приверженности традициям в действующей Конституции предполагает обращение к государственно-правовой традиции для интерпретации конституционных положений. В условиях признания государственно-правовой традиции парадигмой, связующей эпохи и поколения, не может быть существенных препятствий для поиска аналогов понятий, похожих и близких «содержаний» и значений их составляющих. Как полагает И.А. Кравец, даже применение категории конституционализма допустимо при характеристике конституционного развития России в такие периоды, как дворянский или правительственный, октроированный монархический, а также советский [Кравец И.А., 2002: 20–21].

В настоящее время конституционные положения о поддержании гражданского мира и согласия, гарантировании взаимного доверия государства и общества, формировании социальной справедливости и партнерства, об обеспечении экономической, политической и социальной солидарности, создании условий для устойчивого экономического роста, повышении благосостояния граждан, уважении человека труда, по идее, должны определять политику правового регулирования предпринимательства, отношения работников и работодателей, статуса некоммерческих организаций, пенсионеров, инвалидов супругов, родителей, детей и лиц, принадлежащих к другим социальным группам. Названные конституционные положения, если рассматривать их как ценности и ориентиры, будут закладываться в содержание текущего законодательства и правоприменительной практики в социальной и экономической сферах общественных отношений и, прежде всего, поэтому нуждаются в современной конституционно-правовой интерпретации с учетом сложившейся традиции.

3.3. Правила толкования норм

Как отмечал А.С. Пиголкин, нормы имеют социально-политическую направленность, но при этом в ходе исследования того или иного слова в нормативном акте его смысл необходимо понимать так, как понимал его законодатель. «Для этого интерпретатору нужно тщательно исследовать, что обозначало слово в период принятия данного нормативного правового акта. Однако возможность тех или иных изменений значений отдельных слов существует... В некоторых исключительных случаях словам нормативного

акта необходимо придавать иной смысл, чем это имело место в момент издания нормативного акта. Объясняется это тем, что постоянная форма допускает некоторое изменение своего содержания в силу изменения обстановки, развития жизни» [Пиголкин А.С., 2005: 24, 56–57].

Нельзя при исследовании нормы ограничиваться только теми связями, которые существуют внутри права, «поскольку право не является самодовлеющей категорией, и черпает свое содержание не из самого себя, а из материальных условий жизни общества. Изучение исторической обстановки, сложившейся при издании исследуемой правовой нормы, тех задач, которые ставил перед собой законодатель при издании этой нормы, установление ее социального назначения на основе изучения общественных процессов, обусловивших ее возникновение и действие, называется историко-политическим толкованием» [Пиголкин А.С., 2005: 76–77].

В разработке и обсуждении поправок 2020 г. участвовали специалисты из разных сфер общественных отношений (включая конституционалистов), имеющие в том числе и советский опыт жизнедеятельности⁸. Если следовать рассуждениям А.С. Пиголкина, то можно сказать, что сложившиеся материальные условия развития государства и общества к моменту внесения поправок 2020 г. внутри страны, а также на международной арене предопределили содержание конституционных изменений и дополнений. Полное отрицание идей советского социалистического устройства и их неприятие Конституцией 1993 г. не могло не привести через определенное время к желанию вновь вернуться к идеологическим смыслам некоторых правовых институтов и категорий, важность которых для будущего развития государства и общества, очевидно, была недооценена на начальном этапе в постсоветской России. Поэтому в настоящее время советская традиция нашла отражение в содержании поправок к Конституции РФ в 2020 г.

4. Идеологические направления социального и экономического развития России после конституционных поправок 2020 г.

4.1. Идеология гражданского мира, согласия и доверия в государстве и обществе

Согласно ч. 2 ст. 80 Конституции с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., Президент поддерживает гражданский мир и согласие в стране. В соответствии со ст. 75.1 в создаются

⁸ См.: Распоряжение Президента РФ от 15.01.2020 N 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

условия для взаимного доверия государства и общества. В п. е ч. 1 ст. 114 установлено, что Правительство Российской Федерации осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе НКО, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики. В качестве официальной идеологической предтечи этих конституционных положений можно считать президентские послания 1998 и 2014 гг.⁹, в которых говорилось, что массированные инвестиции в экономику России возможны в условиях здорового партнерства между обществом, властью и бизнесом, а отношения бизнеса и государства должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге. Поправкам предшествовал и целый ряд правовых актов о саморегулируемых организациях, доверии в отношениях государства, бизнеса и общества, государственно-частном партнерстве и др. (Федеральный закон «О саморегулируемых организациях»¹⁰, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.¹¹ и др.). Еще до принятия поправок 2020 г. в литературе отмечалось, что существует, без сомнения, конституционная идеология, которая реализуется в актах программного характера [Комарова В.В., 2013: 114].

В Конституции СССР 1977 г. идеи гражданского мира, согласия и доверия в государстве и обществе развивались в положениях о стирании классовых различий, об усилении социальной однородности общества (на уровне города и деревни, в национальных отношениях), а также об обеспечении государством и его органами интересов граждан. Советская идейно-политическая риторика о единстве и сплоченности трудящихся может быть использована в какой-либо части при интерпретации идей гражданского мира, согласия и доверия в государстве и обществе на современном этапе.

4.2. Идеология общеправовых принципов и ценностей как ориентиров для развития государства и общества

Согласно ч. 6 ст. 75 Конституции с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., в стране формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений. В соответствии со ст. 75.1 в РФ обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей граждан в соци-

⁹ См.: Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 17.02.1998 и от 04.12.2014 // СПС Консультант Плюс.

¹⁰ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст.6076.

¹¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства от 17.11.2008 № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

альной и экономической сферах, которая уточняется в связи с содержательным контекстом упомянутой статьи в целом.

Всеобщность, справедливость, сбалансированность прав и обязанностей как общеправовые принципы следует трактовать формально-юридически с учетом применимости их к широкому кругу общественных отношений, например, всеобщность прав и свобод, справедливость в разрешении споров и т.д. Однако коннотация названных принципов, включенных поправками 2020 г. в Конституцию, относится к сферам пенсионного обеспечения, в частности, и социального и экономического развития, в целом. Именно в этом контексте и следует рассматривать идеологию соответствующих конституционных положений, обращаясь к советской традиции.

В советский период использовался коллективистский подход к вопросам трудовых отношений и социального обеспечения, развивался принцип социальной справедливости, который заключался, прежде всего, в проведении идей «от каждого — по способностям, каждому — по труду»: определение зарплаты в соответствии с объемом, характером и качеством труда. На протяжении всей советской истории велась борьба с нетрудовыми доходами. Государство и общественные организации обеспечивали социальную поддержку нуждающимся в этом членам общества, многодетным семьям, матерям-одиночкам, инвалидам, ветеранам войны и труда, детям, потерявшим родителей и др. Что касается принципа сбалансированности прав и обязанностей граждан, то с точки зрения советской традиции он идейно обосновывался тем, что права гражданина не могут существовать без его обязанностей, равно как нет и обязанностей без прав. Отрыв прав личности от ее обязанностей, по мнению советских идеологов, приводил к безответственности и к противопоставлению личного общественному.

Вопрос о современной интерпретации идей социальной справедливости и сбалансированности прав и обязанностей граждан в социальной и экономической сферах, введенных в Конституцию поправками 2020 г., является актуальным и открытым.

4.3. Идеология экономического роста, экономической солидарности и повышения благосостояния граждан

В соответствии со ст. 75.1 Конституции с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, обеспечивается экономическая солидарность. Согласно пп. в.1 п. 1 ст. 114 Правительство обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития России, сохранение и развитие ее научного потенциала.

Взаимосвязь между экономическим ростом и повышением благосостояния народа в 1960–1980-х гг. рассматривалась комплексно в качестве

приоритетного направления идеологической политики для преодоления послевоенной разрухи. Заявлялось о высоких темпах развития сельского хозяйства и промышленности, индустриального развития всего общественного производства на основе использования достижений науки и техники. Благодаря этому предполагалось достичь существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей граждан. При этом отмечалось, что высокие экономические показатели — это результат единства рабочих и крестьян, огромных трудовых усилий всего советского народа, которые и позволили существенно поднять его благосостояние. При этом экономической основой принципа солидарности в советский период являлся единый народнохозяйственный комплекс, функционирующий на всей территории СССР.

Несмотря на то, что в современной России классовость официально не признается (хотя вопрос о нарастании социального расслоения остается открытым), а экономика работает на основе рыночного механизма (хотя вопрос о величине государственной доли в российской экономике остается открытым), идейные основы экономической солидарности, развиваемые в СССР в 1960–1980-х гг. можно актуализировать при условии коррекции их интерпретации.

4.4. Идеология уважения человека труда, социальной солидарности и социального партнерства

В соответствии со ст. 75.1 Конституции с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются социальное партнерство и социальная солидарность. Согласно пп. е.4 п. 1 ст. 114 Правительство обеспечивает реализацию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Понятие «уважение человека труда» прямо воспринято из официальных советских документов 1960-80-х гг. В партийный документах того периода отмечалось, что «социалистический строй впервые в истории ликвидировал главную причину социальной несправедливости — эксплуатацию человека человеком, неравенство по отношению к средствам производства. Человек труда, создающий все богатства общества, стал их непосредственным хозяином». Социальная составляющая солидарности была тесно связана с экономической. Помимо идеи сближения социальных групп и слоев, а также укрепления братской дружбы наций и народностей, содержание социальной справедливости в 1960-1980 гг. исходило из коллективистского характера труда и ориентировалось на описание роли трудового коллектива и профсоюзов. Говорилось о большой роли трудового коллектива, действующего во всех сферах общественной жизни: в экономике, в социальной области, в сфере политических и идейно-нравственных отношений.

В настоящее время идеи уважения человека труда и социальной солидарности, введенные поправками 2020 г., нуждаются в современной конституционно-правовой интерпретации.

4.5. Идеология мирного сосуществования, обеспечения безопасности граждан внутри страны и на международной арене

В соответствии со ст. 79.1 Конституции с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., Россия принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства. Согласно пп. е. 5 п. 1 ст. 114 Правительство РФ осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным.

Понятие «мирное сосуществование» также прямо воспринято из официальных документов 1960-1980-х гг. Тогда отмечалась необходимость мирного сосуществования государств с различным общественным строем, ликвидации военных баз, расположенных на чужих территориях, вывода с таких территорий иностранных вооруженных сил, прекращения гонки вооружений в интересах укрепления всеобщего мира, безопасности и независимости народов. Идеи всеобщего мира, мирного сосуществования народов и государств, предотвращения и исключения войны как средства решения внешнеполитических задач между странами были дополнены во второй половине 1980-х годов положениями о: всеобъемлющей системе международной экономической безопасности, которая бы защищала каждое государство от дискриминаций и санкций; международной безопасности на основе поэтапного ядерного разоружения; об уважении каждого народа суверенно избирать пути и формы своего развития; укреплении добрососедских отношений и доверия между государствами. В этот же период начинается активное обсуждение защиты экологии, проблем сохранения окружающей среды, растительного и животного мира, чистой воды и воздуха, пригодного для жизни.

Выводы

Таким образом, в конституционных ценностях, содержащихся в положениях Основного закона, отражается определенная идеология. Идеология, заключенная в них, раскрывает содержательный смысл правовой нормы через

призму конституционной идентичности, самобытности, исторически сложившейся традиции, тех или иных социальных ценностей, находящихся за пределами позитивного текста. Аксиология содержания конституционных норм наполняет идеологическую функцию любой конституции.

Как бы мы ни называли идеологические составляющие конституционного текста — ценностями, мировоззренческими ориентирами, политико-правовой философией — им присущи следующие свойства: концептуальность по объему и глубине мыслей, в них заложенных, а также традиционность. Эти свойства отличают конституционные ценности как нормы-принципы, нормы-цели, нормы-определения от всех других норм, регулирующих конкретные правоотношения.

Для уяснения содержания конституционных норм необходимо использовать традиционность в качестве подхода для их конституционно-правовой интерпретации. Тем более, что действующая Конституция с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., богата положениями, указывающими на приверженность традициям, правопреемство и сохранение памяти предков. Учитывая также формальные правила толкования норм, а именно, используя социально-политический и историко-политический методы толкования, можно обратиться к советской традиции при интерпретации конституционных поправок 2020 г. в сферах социального и экономического развития.

Основными направлениями политико-правовой философии Конституции после принятия поправок 2020 г. являются: идеология гражданского мира, согласия и доверия в государстве и обществе; идеология общеправовых принципов и ценностей как ориентиров для развития государства и общества; идеология экономического роста, экономической солидарности и повышения благосостояния граждан; идеология уважения человека труда, социальной солидарности и социального партнерства; идеология мирного сосуществования, обеспечения безопасности граждан внутри страны и на международной арене. Содержательно все названные направления сопоставимы с институтами и категориями советского периода 1960–1980-х гг., связаны с идеологическими аналогами прошлого, в случаях с «уважением человека труда» и «мирным сосуществованием» — прямо, а в случаях со «справедливостью» в сфере пенсионного обеспечения и с «политической, экономической и социальной солидарностью» — через актуальную интерпретацию.

Полное отрицание идей советского социалистического устройства и их неприятие Конституцией 1993 г. не могло не привести через определенное время к желанию вновь вернуться к идеологическим смыслам некоторых правовых институтов и категорий, важность которых для будущего развития государства и общества, очевидно, была недооценена на начальном этапе в

постсоветской России. Обеспечение в российском правотворчестве и правоприменении поддержки традиций и сохранения памяти предков в последнее десятилетие способствует наполнению идеологическим содержанием конституционных ценностей, мировоззренческих ориентиров, политико-правовой философии, определяющих устройство государства и общества.

Список источников

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Российский юридический издательский дом, 1997. 512 с.
2. Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 658 с.
3. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Викор-Медиа, 2006. 224 с.
4. Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки, теории и практики. М.: Норма, 2017. 272 с.
5. Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: РАП, 2009. 272 с.
6. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). Новосибирск: ЮКЭА, 2002. 360 с.
7. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
8. Мазаев В.Д. Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) // Lex Russica. 2021. № 7. С. 15–32.
9. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М: Юстицинформ, 2005. 144 с.
10. Скурко Е.В. Принципы права. М.: Ось-89, 2008. 192 с.
11. Старостенко К.В. Конституционно-политическое многообразие: сущность и проблемы реализации в Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 293 с.
12. Шайо А. Самоограничение власти: краткий курс конституционализма. М.: Юристь, 2001. 292 с.
13. Přebáň J. Constitutional Values as the Normalisation of Societal Power: From a Moral Transvaluation to a Systemic Self-Valuation. Hague Journal on the Rule of Law, 2019, vol. 11, pp. 451–459.
14. Jacobson G.J. Constitutional Values and Principles. In: Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. 2012. Available at: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199578610.001.0001/oxfordhb-9780199578610-e-38> (дата обращения: 15.11.2021)
15. Jackson V.C. Paradigms of public law: transnational constitutional values and democratic challenges. International Journal of Constitutional Law, 2010, no. 3, pp. 517–562.

References

1. Avakian S.A. (1997) *The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity*. Moscow: Russian Juridical House, 512 p. (In Russ.).

2. Aranovsky K.V. (2003) *Constitutional tradition in the Russian environment*. Saint Petersburg: Law Center Press, 658 p. (In Russ.).
3. Bondar N.S. (2006) *Constitutionalization of socio-economic development of the Russian statehood (in the context of the Constitutional Court decisions)*. Moscow: Viktor-Media, 224 p. (In Russ.).
4. Bondar N.S. (2017) *Economic constitutionalism of Russia: essays, theories and practices*. Moscow: Norma, 272 p. (In Russ.).
5. Jackson V.C. (2010) Paradigms of public law: transnational constitutional values and democratic challenges. *International Journal of Constitutional Law*, no. 3, pp. 517–562. Available at: <https://academic.oup.com/icon/article/8/3/517/623509> (accessed: 15.11.2021)
6. Jacobson G.J. (2012) Constitutional values and principles. *Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. Available at: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199578610.001.0001/oxfordhb-9780199578610-e-38> (accessed: 15.11.2021)
7. Kravets I.A. (2002) *Forming Russian constitutionalism*. Novosibirsk: Yukea, 360 p. (In Russ.).
8. Kutafin O.E. (2008) *Russian constitutionalism*. Moscow: Norma, 544 p. (In Russ.).
9. Mazaev V.D. (2021) The search for new meanings continues (according to the amendments to the Constitution). *Lex Russica*, no. 7, pp. 15–32. (In Russ.).
10. Pigolkin A.S. (2005) *Interpretation of normative acts in the USSR*. Moscow: Justicinform, 144 p.
11. Přibáň J. (2019) Constitutional values as normalization of societal power: from a moral transvaluation to a systemic self-valuation. *The Hague Journal of the Rule of Law*, vol. 11, pp. 451–459.
12. Shaio A. (2001) *Self-restraint of power: short course of constitutionalism*. Moscow: Jurist, 292 p. (In Russ.).
13. Skurko E.V. (2008) *Principles of law*. Moscow: Os-89, 192 p. (In Russ.).
14. Starostenko K.V. (2008) *Constitutional and political diversity: essence and implementation in Russia*. Saint Petersburg: Law Center Press, 293 p. (In Russ.).
15. Vitruk N.V. (2009) *Fidelity to the Constitution*. Moscow: RAP, 272 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

С.В. Масленникова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

S.V. Maslennikova — Candidate of Science (Law), Assistant Professor.

Статья поступила в редакцию 06.10.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 26.11.2021 .

The article was submitted 06.10.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 26.11.2021.